

Ань Цзиньжоу проснулась, а Пэй Ин всё ещё спала.

Пэй Ин обнимала её, и Ань Цзиньжоу, лежавшая на её руке, открыв глаза, первым делом увидела лицо Пэй Ин.

Лицо без макияжа было совсем рядом, и если не считать лёгкой синевы под глазами, свидетельствующей об усталости, Ань Цзиньжоу не могла найти в нём ни единого изъяна.

Красота со временем приедается: всё, что поначалу казалось ослепительным и восхитительным, в конечном итоге превращается в привычную вещь. Однако на лицо Пэй Ин Ань Цзиньжоу могла смотреть бесконечно, и оно ей ничуть не надоедало.

Она затаила дыхание, глядя на Пэй Ин добрые десять секунд, боясь неосторожным движением разбудить её.

Последние полмесяца Пэй Ин почти не отдыхала, постоянно посещая различные мероприятия. Плюс ко всему, она совместно с Сестрой Янь открыла компанию, и, хотя как акционер она не занималась повседневными делами, от пары приёмов отказаться было невозможно.

Зная, как сильно устала Пэй Ин, Ань Цзиньжоу хотела дать ей поспать подольше.

Убедившись, что Пэй Ин крепко спит и что она сможет встать, не потревожив её, Ань Цзиньжоу осторожно откинула одеяло.

Только она собралась подняться, как Пэй Ин схватила её за запястье. Лёгкое щекочущее ощущение заставило Ань Цзиньжоу невольно втянуть голову в плечи.

Сцена выглядела будоражаще, но не вульгарно.

— Мама просит меня вернуться сегодня вечером.

Ань Цзиньжоу успела подняться на ноги лишь на секунду, как Пэй Ин тут же сбросила вызов.

Увидев, с каким недоумением Пэй Ин смотрит на телефон, Ань Цзиньжоу закусила губу и обеспокоенно спросила:

— Что случилось?

Взгляд Ань Цзиньжоу следовал за движениями рук Пэй Ин, но когда она услышала упоминание матери, её глаза на мгновение блеснули и тут же потускнели.

Услышав предложение Пэй Ин заказать еду на дом, Ань Цзиньжоу покачала головой:

— Нет, я пообещала Сестре Янь строго следить за твоим питанием. Она запретила тебе есть фастфуд.

Пэй Ин, одетая в чёрный халат, распахнула ворот, обнажив бретельки ночной сорочки. Вырез был глубоким, открывая большую часть груди.

— Я так долго на тебя смотрела, думала, ты подаришь мне утренний поцелуй...

Если бы Пэй Ин ограничилась только первой частью фразы, Ань Цзиньжоу, возможно, снова нырнула бы в её объятия, но Пэй Ин продолжила:

— А в итоге прождала столько времени — и ничего.

Она казалась роскошной женщиной, словно сошедшей с полотна масляной живописи.

Пэй Ин тихо рассмеялась, подперев голову рукой и глядя на Ань Цзиньжоу:

— Она заставляет тебя контролировать моё питание, потому что раньше, во время съёмок, мне нельзя было поправляться. Но съёмки давно закончились, какое ей дело до того, что я ем?

Хотя Пэй Ин и не знакомила Ань Цзиньжоу со своей семьёй, та была рядом с ней уже столько лет — как же она могла скрыться от глаз семьи Пэй?

Об их связи в доме Пэй знали всегда.

Поэтому мать Пэй Ин уже не раз требовала, чтобы та рассталась с ней.

Пока Пэй Ин говорила по телефону, Ань Цзиньжоу молча поднялась с кровати.

— Я принадлежу тебе, — Ань Цзиньжоу сохраняла невозмутимость, несмотря на руку, гулявшую по её пояснице, и вполне здраво возразила: — Но заказывать еду — нет, это вредно для здоровья.

Ань Цзиньжоу никогда не встречалась с матерью Пэй Ин, но знала, что та не питает к ней добрых чувств. Ань Цзиньжоу находилась рядом с Пэй Ин не в качестве законной возлюбленной, а для таких богатых и влиятельных семей, как клан Пэй, подобный статус был достоин лишь презрения.

Однако подобные эмоции, свойственные скорее юным девушкам, проскальзывающие в

поведении такой сильной и волевой женщины, как Пэй Ин, не выглядели неуместными. Напротив, Ань Цзиньжоу чувствовала: Пэй Ин действительно дорожит этим пресловутым утренним поцелуем.

Пэй Ин эта сцена откровенно забавляла.

Она поняла, о чём не договорила Ань Цзиньжоу, и у неё не было ни малейшего желания оставаться в постели лишнюю минуту — она боялась, что, обнимая её, потеряет контроль.

Взгляд Ань Цзиньжоу стал холодным.

Ань Цзиньжоу проследила за её движением.

В этот раз...

— Тогда не будем заказывать еду, ты просто дай мне... — Пэй Ин не успела договорить, как зазвонил телефон, лежавший у края кровати.

Её спины коснулось нечто обжигающее.

В низком голосе Пэй Ин слышалось сожаление и лёгкая обида.

Поясница всё ещё ныла...

Получив поцелуй, Пэй Ин довольно улыбнулась, отпустила Ань Цзиньжоу и легла на спину, прикрыв ладонью лоб:

— Нет, я проснулась сама.

Вторая рука, державшая запястье Ань Цзиньжоу, разжалась и легла ей на поясницу:

— Ты чья — её или моя? Почему ты выступаешь на стороне врага?

— ...

Пэй Ин откинула со лба прядь волос, и её изящные пальцы, скользнувшие по тёмно-каштановым волосам, невольно выглядели соблазнительно.

Ань Цзиньжоу, не ожидавшая такого, вздрогнула и замерла, не решаясь пошевелиться.

Пэй Ин протянула руку, схватила телефон и ответила на вызов.

Но стоило Ань Цзиньжоу повернуться, чтобы встать с постели, как её сзади крепко обняли за талию.

Увидев, что Пэй Ин снова закрыла глаза, Ань Цзиньжоу догадалась, что та хочет доспать, и благоразумно сказала:

— Тогда поспи ещё, а я пойду приготовлю завтрак.

Мать Пэй Ин...

Пэй Ин прищурилась и лениво произнесла:

— Давай закажем еду. Хочу обнимать тебя и спать.

Пэй Ин положила подбородок на плечо Ань Цзиньжоу.

Ань Цзиньжоу скрыла свои чувства и спросила максимально естественно:

— Матушка просит тебя вернуться по какому-то делу?

Пэй Ин с досадой ответила:

— Угу, говорит, мой брат снова привёл домой девушку, просит вернуться к ужину.

Почему она сказала снова?

Потому что Пэй Ин не впервые возвращалась домой, чтобы увидеть очередную невестку.

Услышав, что дело касается брата Пэй Ин, Ань Цзиньжоу мысленно выдохнула.

Однако облегчение было лишь кратким, а сердце продолжало тревожно биться в груди.

Пэй Ин улыбнулась ей:

— Год ещё не прошёл, а это уже третья.

Затем добавила:

— Если бы он был хоть наполовину так же постоянен, как я, я бы уже нянчила племянника.

Сердце Ань Цзиньжоу пропустило удар: чувство тревоги, которое, как ей казалось, было напрасным, вернулось вновь.

Она слегка приоткрыла рот:

— Ты... постоянна?

Раз уж раздался звонок, Пэй Ин решила больше не спать.

Она встала с кровати, подошла к Ань Цзиньжоу и, обняв её за плечи — жест вышел властным, словно она заставляла ту что-то сделать, — с усмешкой спросила:

— Что такое? Сестрица Пэй уже столько лет с тобой, ты что, не знаешь, насколько я постоянна?

Ань Цзиньжоу знала.

Столько лет... Пэй Ин была только с ней.

В хаотичном мире шоу-бизнеса или в такой высокопоставленной семье, как клан Пэй, это было почти невероятно.

Возможно, дело было ещё и в том, что Ань Цзиньжоу никогда не встречала людей, которые семь лет состояли в связи лишь с одним партнёром и не искали никого на стороне. Более того, изначально Ань Цзиньжоу была на содержании, и до этого у неё не было ни одного романа.

Всё это заставляло Ань Цзиньжоу часто обманывать саму себя, веря, что у них с Пэй Ин настоящие чувства. Однако отношения, которые с годами становились всё более привычными, постепенно блёкли... до такой степени, что вот-вот могли быть забыты.

Как сейчас.

Тревога о том, что мать Пэй Ин снова заставит их расстаться, начала улетучиваться, стоило лишь вспомнить, как хорошо Пэй Ин относилась к ней все эти годы.

Сердце, которое до этого сжималось от страха, словно обрело опору и успокоилось.

Ань Цзиньжоу улыбнулась.

Искренне.

Она должна доверять Пэй Ин.

Пэй Ин, не заметив перемены в настроении Ань Цзиньжоу, вдруг вспомнила кое-что, взглянула на дату в телефоне и спросила:

— Скоро семь лет нашей годовщины. Скажи, какой подарок ты хочешь? Я подготовлю.

Ань Цзиньжоу отбросила лишние мысли и серьёзно ответила:

— Всё просто: еду, приготовленную тобой. Не нужно целого пира, достаточно пары блюд.

Пэй Ин мягко рассмеялась:

— Ты пытаешься меня затруднить.

За свои тридцать два года Пэй Ин лишь пару раз пыталась готовить — и то во время съёмок, просто кое-как обжаривая продукты, не разбираясь, готовы они или нет. Короче говоря, Пэй Ин не умела готовить и не могла этому научиться.

Ань Цзиньжоу мягко произнесла:

— Тогда я уступлю: помидоры с сахаром сойдут?

Пэй Ин не ответила согласием, а лишь вскинула бровь:

— А что ты подаришь мне?

Ань Цзиньжоу собралась умыться и, уходя, бросила через плечо:

— Это секрет, иначе не будет сюрприза.

Пэй Ин последовала за ней:

— Раз ты так говоришь, значит, уже придумала?

Ань Цзиньжоу обернулась:

— Секрет.

Пэй Ин не стала допытываться:

— Что ж, буду ждать твой секрет.

—

В пять часов вечера Пэй Ин вернулась домой.

Когда она меняла обувь в прихожей, к ней подошла служанка:

— Госпожа Пэй, хозяйка в кабинете, просила вас зайти, как только вернётесь.

Пэй Ин кивнула:

— Я поняла.

Переобувшись, она направилась к лестнице и по пути спросила:

— Когда вернётся мой брат?

— Молодой господин сказал, что будет не позднее шести.

Пэй Ин коротко отозвалась и отпустила служанку по делам, направляясь на второй этаж, в кабинет.

Подойдя к дверям, она без стука вошла внутрь.

— Мам, ты звала?

Гао Цюшань, склонившаяся над документами, подняла голову и, увидев дочь, нахмурилась:

— Сколько раз повторять? Прежде чем входить в кабинет, постучи.

Пэй Ин села в кресло напротив стола, закинула ногу на ногу и откинулась на спинку:

— Зачем звала?

На Пэй Ин была кофточка с глубоким вырезом, и Гао Цюшань мгновенно заметила красный след над её ключицей. Брови женщины сошлись на переносице ещё плотнее.

— Ты публичная фигура, неужели не можешь прикрыть эту метку на шее? Что, если это снимут журналисты?

Пэй Ин взяла со стола зеркальце и посмотрела на себя. Вчера вечером Ань Цзиньжоу укусила её рядом с этой отметкой, след от зубов к утру исчез, остался только засос. Вспомнив, как невозмутимо Ань Цзиньжоу предавалась их близости, Пэй Ин не удержалась от улыбки и безразлично ответила:

— Лето же, комары — это нормально.

Гао Цюшань холодно хмыкнула:

— И от укуса комара не осталось даже припухлости?

Пэй Ин отложила зеркальце:

— Раз говорю, что это комар, значит, комар.

Гао Цюшань постучала ручкой по столу. Её нахмуренные брови слегка расслабились, и она сурово произнесла:

— Когда ты расстанешься с этой девчонкой?

Улыбка Пэй Ин погасла:

— Ты позвала меня только ради этого?

Гао Цюшань не ответила прямо, сменив тему:

— Я смотрела вчерашнюю церемонию награждения.

— Ты ведь никогда не смотришь подобное? — с любопытством спросила Пэй Ин, а затем предположила: — Неужели ради того, чтобы увидеть меня?

Но прежде чем Пэй Ин успела обрадоваться тому, что мать наконец проявила интерес к её карьере, та холодно отрезала:

— Младшая дочь семьи Син выглядит неплохо.

Младшая дочь семьи Син? Син Сюэбин?

Пэй Ин вскинула бровь:

— И что?

Гао Цюшань огорошила её заявлением:

— Наладь с ней контакт. Если всё пойдёт хорошо, через некоторое время обручитесь.

Пэй Ин: «?!»

Видя изумлённое лицо дочери, Гао Цюшань закрыла лежавшие перед ней бумаги, и в её голосе послышался гнев:

— Я говорила тебе об этом ещё три года назад. Не пытайся убедить меня, что ты забыла.

<http://bllate.org/book/22075/2295537>